

Долгожданный пинок

Ярина Миненко

В роли мастера Ярина осваивалась медленно, наверняка медленнее, чем от нее ожидали старшие мастера. Испытание индивидуальным занятием одесситка выдержала с честью уже довольно давно, потом последовало испытание маленькими лично ей порученными учениками, которое девушка тоже вроде как преодолела. Теперь оставался последний маленький подвиг, после которого Ярина могла бы уже полноценно и с чистой совестью говорить, что она тоже мастер, а не прикидывается, но на который девушка очень долго собиралась с силами.

Групповое занятие, куда ж без него.

Темой группового занятия Ярина выбрала ментальную магию - ей казалось, это будет проще объяснять простыми словами целой группе, чем более тонкое и туманное прорицание. Своё умение преподавать прорицания девушка считала нужным ещё продолжать оттачивать - с другой стороны, ментальную магию ей пока толком преподавать не приходилось, и вообще, чем больше одесситка об этом думала, тем как-то запутаннее всё становилось, так что и хватит об этом, наверное, пока всё не запуталось окончательно.

Учеников Ярина ждала в саду камней, на веранде, и старательно всеми силами изображала хладнокровие и ледяное спокойствие. Если достаточно качественно изображать, так и самой получится поверить, что они есть, а лишними на занятии они в любом случае не будут.

Занятие начнётся 22.06, ближе к вечеру. Приглашаются все желающие, владеющие ментальной магией на уровне от нуля до ученика.

Октавия Дженнаро

Каждый раз, когда речь заходила о способностях, умениях и необходимости их применять, чтобы жить и вертеться, Октавия с неудовольствием обнаруживала, что она, по сути, ничего не знает и не умеет, и вертеться ей нечем. По этой причине Дженнаро пропускала мастер-классы пачками и тоннами - хвастать было нечем, а на последних мастер-классах, по слухам, требовали хвастать всем что есть и из всех сил, если хочется к успеху прийти.

Из этой большой беды выкарабкиваться можно было только одним способом - брать себя за шиворот и начинать учиться. Потому что, как бы старшая Дженнаро ни желала отвертеться от подобного признания, участвовать в мастер-классах ей все же хотелось. Но пока смысла в этом не было примерно никакого. Надо было сначала в активе своем завести хоть что-то, чем можно будет задачи с мастер-классов пытаться решать.

И, раз сиюминутно массово давали только ментальную магию, Октавия отправилась изучать ментальную магию. Это ж, наверное, при хорошем использовании тоже инструмент гениальный, надо только понять, что он вообще делает и как им правильно пользоваться.

В сад камней Дженнаро притащилась одной из первых, там на веранде пока никого

не было, кроме мастера. Мастер выглядела как-то не очень мастером: маленькая, рыжая и ни разу не монументальная. Тем не менее, Октавия вежливо сказала: - Здравствуйте! - и выискала себе удобный угол на веранде, где можно было сесть, уютно завязаться узлом и ждать следующих учеников.

Аделина Рутцен

У Аделины с ментальной магией – отношения страшные. И такие воспоминания в голове, от которых хочется, зажмурившись, спрятаться в как можно более тёмный угол. Немка до сих пор помнит, как с занятия у Лю Шири её выгнали только что не с позором. А впрочем, может быть, именно и с ним самым, раньше, чем девушка успела разобраться, что такое ментальный щит, как им пользуются и в чём должна быть его сила. Аделина этого себе не представляет до сих пор, и потому являет собой редкий образчик ментального мага с раскрытой, настежь распахнутой всем ветрам головой. И только пытается набраться смелости, чтобы всё-таки сделать ещё одну попытку и одолеть сложное искусство.

Сегодняшний мастер, мастер Ярина, маленькая и хрупкая, непримиримо грозной не выглядит и позволяет надеяться, что она не будет выгонять с занятия недалеких учеников и позволит даже и таким овощам чему-то да научиться.

– *Здравствуйте-сифу*, – вежливо и дробно говорит Аделина, поднимаясь на веранду. Обратиться к мастеру по имени она не решается, фамилия же не запоминается, не ложится на язык, не срастается с вежливой формой обращения, находит ещё десять тысяч поводов быть неудобной и непривычной, и в итоге Рутцен ограничивается тем, что произносит лишь одинокое вежливое "сифу", гладкое и безличное в своём одиночестве. Аделина надеется, что это не прозвучит как невежливость или хамство. При желании к такой трактовке прийти очень легко, и остаётся только уповать на то, что у мастера сейчас такого желания нет.

Дмитро Дейнека

Ментальной магией Дмитро владел на таком чисто символическом уровне, что когда пытался вспомнить, что и как Максим умудрился вложить ему в голову когда-то там сто лет тому назад, вспомнить получалось примерно нифига. Впрочем, у Дейнеки, магию изучающего вяло и лениво, все его таланты примерно в таком донельзя сомнительном виде нынче и пребывали. Максимальный успех, на который парень считал себя вправе надеяться, заключался в том, что он, возможно, с первого раза вспомнит, как пользоваться синей чакрой. На большее рассчитывать после чертовски долгого отсутствия практики было бы даже как-то нагло.

Но главной причиной возвращения к учёбе была, конечно, не ментальная магия и даже не осознание своей пока что ущербности как ученика. Главной причина стала сама Ярина - поздравить её с тем, что она стала мастером, у Дмитро получилось как-то нечётко и скомканно, а она ведь стала и теперь самостоятельно вела занятия. Именно на такое занятие парень и потащился - смотреть и ощущать на своём живом примере, как ловко у Ярины это выйдет.

- Добрый день, сифу, - Дмитро церемонно склонил голову, пробуя, как звучит такое непривычное, холодно-официальное обращение к любимой девушке. Сказать ей хотелось многое - и лишний раз поздравить, и извиниться, что вломился без спроса и без предупреждения, и пообещать быть образцово-старательным учеником - а вместо всего этого пришлось только откидаться стандартным вежливым приветствием и терпеливо ждать начала занятия, чтобы после этого можно было начинать так же терпеливо ждать его окончания.

Кристина Рейс

Изучать ментальную магию Кристина пока все только собиралась. Казалось бы, у нее для этого есть сотня разных поводов и причин. Начать хотя бы с того, что наставник девушки как раз эту магию и преподавал наравне с магией земли, и можно было бы радостно к нему по этому поводу прицепиться, но нет, Крис почему-то этого до сих пор не сделала, только вяло думала о том, что такое, в принципе, возможно. И собралась с силами и с мыслями только когда в монастыре объявили групповое занятие - жаль, конечно, что его вел не сифу Флетчер, но тут уж Кристина не позволила себе еще невесть сколько времени сидеть и ждать у моря погоды, а собралась и отправилась на занятие.

С уже собравшимися в саду учениками Крис была знакома только издалека, дистанционно. На правах старожила и коренного жителя всех людей, относительно долго присутствовавших в монастыре, девушка знала в лицо, но вот лично была знакома далеко не со всеми. Сейчас ситуация как раз была поистине сверхдурацкая - лица все знакомые, а в голове ни одного имени, если мастера не считать. А считать ее, наверное, все-таки нельзя, она в голове по особой статье проходит. Кристина поклонилась мастеру, бегло поприветствовала остальных учеников и, наравне с ними, тоже заняла приглянувшееся ей место на веранде.

Пока до начала занятия оставалось время, можно было попытаться с кем-нибудь познакомиться поближе. Крис выбрала для этой цели оказавшуюся рядом девушку с выбеленными волосами и предприняла уверенную попытку знакомства: - Привет. Я Кристина, а тебя как зовут? Ты давно ментальной магией увлекаешься - или, как и я, сегодня только начинаешь?

Каэтана Рейс

Каэтана прибегает на занятие в основном следом за сестрой. Им никак на учёбе всё не пересечься, потому что Кристина всё больше ходит на какие-то сомнительные, отчасти даже опасные занятия, на которые Каэтана всё считает себя никак не в силах пойти, и наконец, не без труда, девочка кое-как отыскивает и ловит ту точку, в которой сёстры всё же могут пересечься. Ментальная магия, это будет хорошо, это подойдёт. На это занятие явно, отчётливо так собирается Кристина, Каэтана же считает, что уж как минимум ничего дурного с ней не приключится, если она немного поучится ментальной магии. Тем более, что как-то давно, несколько лет назад, девочка уже себя в этой магии пробовала. Тогда, правда, ничего не получилось, но это вовсе не повод опускать руки. А может, и наоборот даже, самый что ни на есть повод ещё раз броситься в бой, это Каэтана пока не решила.

Ах да, и ещё это занятие ведёт наставница. Тем более повод сходить - Каэтана, правда, договориться с наставницей пыталась на прорицания, но для начала и ментальная магия сойдёт.

В саду камней девочка немедленно выдаёт все свои устремления с головой: сперва здороваются с наставницей, несколько секунд выдерживает выжидающе-восторженный взгляд, а потом, словно стрелка компаса, немедленно оборачивается на Кристину. Сестра уже вовсю с кем-то знакомится, и Каэтана не находит ничего лучше, чем тоже изобразить нечто подобное. Девочка подсаживается к миролюбиво выглядящей голубоглазой девушке и, словно прощупывая почву, осторожно и вопросительно говорит: - Здравствуй?...

Андреас Думитреску

Андреас никогда не занимался ментальной магией, он даже и не помнил, когда и как получил эту способность. Ну получил и получил, и продолжил жить дальше. Но вот новый мастер-класс нового мастера он решил посетить. Даже если ему надоест сидеть или будет скучно он посидит. Вдруг узнает что-нибудь интересное? А вообще хотелось бы уже хоть чем-то заняться. Он в монастыре уже много лет обитает, а так почти нигде и не был.

Из-за долгих сомнений он чуть не опоздал на занятие, проходившее в саду камней. Усмехнулся, вспомнив разнообразные уборки его, но подошёл к группе учеников, жаждущих занятие. Кивком головы поздоровался со всеми, отдельно кивнул девушке, проводившей занятие, и сел подальше. Сложил ноги по-турецки и приготовился слушать.

Финехас Зейдан

Финн себя мнит необучаемым. Там, где в дело нужно пустить магию, от египтянина традиционно мало толку. Какие-то зачатки магии у парня есть, но в том-то и беда, что лишь зачатки, которые никак не вырастут во что-нибудь полноценное. Это касается всего подряд: и стихийной магии, и превращений, и ментальной магии тоже. Всюду брезжит что-то, похожее на искорку таланта, но её не то что раздуть в бушующее пламя – даже отчётливо увидеть зачастую не получается.

Ментальная магия, кстати сказать, ещё являет собой далеко не самый худший вариант из вагона доступных худших вариантов. Общаясь с сестрой, Финн несколько поднаторел в мыслеречи, хоть этим он может твёрдо похвастать. Больше парню не под силу, но вот мыслеречь, особенно если надо не самому говорить, а только слушать, – это наше всё, это главный и единственный доступный Финехасу козырь. Ну, с этим можно хоть как-то осмысленно лезть на занятие. Все лучше чем с пустыми руками.

Когда Финн причаливает в саду камней, там уже немного столпотворение – точно считать египтянину безумно лень, но своим ленивым глазом он кое-как оценивает скопление учеников и присваивает ему класс "много". Много, а сейчас станет ещё больше. Финехас вежливо кланяется Ярине – офонареть, давно ли вместе на занятия ходили учениками, и вот теперь девушка уже мастер, а парень где болтался, там до сих пор и болтается – и, чтобы не лезть на саму веранду, садится на ступеньки. Да так там и сидит глиняным истуканом, и будет сидеть, пока мир не кончится. Ну ладно, хотя бы пока занятие не кончится, пусть так.

Фиона Касл

Фиона в их относительно тесной компании подруг, кажется, оставалась едва ли не последней, до сих пор не сделавшей ни единой попытки постигнуть ментальную магию. То есть, на самом деле, конечно, все обстояло далеко не так плачевно, но блондинке грезилось, что вот именно настолько все плохо. И что даже Линор, которая на занятия практически не ходит, и та уже наверняка должна была ее обогнать и обставить.

В такой безнадежной ситуации - можно было или попытаться прикинуться равнодушной, или тоже броситься с головой в учебу, чтобы догнать подруг. С учетом того, какими широко распахнутыми от ужаса глазами Фиона смотрела вокруг себя, словно сквозь искажающую увеличивающую линзу, прикинуться равнодушной

у нее бы никак не получилось. Поэтому Касл спохватилась и метнулась на как раз назначенное мастерами групповое занятие. Глупо не брать, раз дают, особенно когда дают то, что в последнее время очень сильно хочется взять.

Ученики, такое чувство, изголодались по ментальной магии (или вообще по групповым занятиям) со страшной силой. Для Фионы, которая все чаще шарахалась по мастер-классам и заставляла там от силы два-три человека, это вообще было уже очень много. А может стать и еще больше, минуты три-четыре у учеников ведь еще есть, вполне могут за это время набежать. Фиона поклонилась мастеру, втиснулась на свободное место подле Аделины, кивнула подруге и с любопытством уставилась на оказавшуюся рядом девочку, уже пытавшуюся с Аделиной зазнакомиться. Значит ли это, что на занятии они теперь будут работать решительным трио? Или очаровательное дитя все-таки в их дружную компанию не волеется?

Ян Рей

Ментальная магия Яну была интересна, он как мог старался ею заниматься изо всех сил и вообще увлекался - но все-таки сегодня (правда, юноша ни за что не признался бы в этом вслух, скорее позволил бы отрезать себе язык или вырвать клещами) главную, решающую роль сыграло совсем иное обстоятельство. Ян пришел на занятие, двигаясь по следам прекрасной "королевы телекинеза" - и неважно, что пока она его совсем не замечала, предпочитая общаться с другими ученицами. Ну заметит же однажды.

Чем именно Кристина так его потрясла, Ян затруднился бы с ходу сформулировать. Конечно, если приглядеться к девушке внимательнее, очевидных причин для восхищения тут же находилось немало. Например, у нее потрясающие длинные ноги. И очень красивые темные глаза, и по коже рассыпаны целые созвездия обворожительных родинок. Но это все Ян рассмотрел уже как-то глубоко потом, а первым и самым важным стало что-то иное, что-то, из-за чего Кристина запала ему в душу мгновенно, стоило только юноше ее увидеть. Но вот что именно - понять бы еще самому.

Тут было главное - не спалиться раньше времени, что он попросту таскается по пятам за Кристиной, как бесприютная собачонка, и не вызвать своей настырностью гнев девушки. Поэтому Ян искусно делал вид, что он тут полностью сам по себе. Тоже вежливо кланялся мастеру, тоже в ожидании начала занятия пытался поддержать разговор с незнакомыми пока учениками - словом, делал все почти как по секретным документам.

Дженнифер Джинджер Дэй

- Ну, теперь-то мы все можем, - уверенно говорил Лирой Дженкинс. - Мы крутые. Мы умеем прятаться под Ктулху все. Пойдем теперь навалием на занятия всем остальным.

Дженнифер сильно сомневалась в том, что это хорошая задумка, которую стоит немедленно осуществить. Но Лирой очень громко хотел "пойти и навалить", чем дальше, тем громче, и пришлось ему уступить, пока он не спровоцировал восстание внутри одной отдельно взятой головы. Дженнифер очень серьезно предупредила, что вряд ли ему дадут с мечом наголо помчаться рубить соперников в капусту, но пойти на занятие все же в любом случае было бы не совсем бесполезным, так что почему бы и нет.

В саду камней собралась, натурально, толпа. Джинджер только и смогла что

разинуть рот, глядя на то, как ученики густо облепили веранду, словно пчелы - родимый улей.

- *Мы его вытопчем*, - обреченно сказал менестрель. - *Вытопчем, а потом нас всех рихтанут за этот подвиг.*

Так, а ну-ка цыц.

Дженнифер оказалась среди тех немногочисленных учеников, кто, не рискнув ломиться на и без того уже густо засиженную веранду, остался куковать на ступеньках. Джинджер тоже присела на ступеньку и, обозначая приветствие, вежливо кивнула рыжеволосой мастерице.

- *Хоть бы мы с тобой медитировать научились, что ли*, - печально заметил гасконец. - *Столько жизни впустую на ожидание тратим.*

И не говори.

Валентин Давенпорт

С большим неудовольствием Валентин замечал, что в изучении ментальной магии они с Дарсией остановились и замерли, хотя когда-то начинали очень неплохо и даже резво. А теперь совсем перестали практиковаться и буксуют так, что при желании их Эмиль запросто догонит. Кстати, он как раз подобное желание, кажется, выражал. Поэтому вдвойне стоило временно отложить в сторону успехи по другим предметам и снова навалиться на ментальную магию.

Сестра, правда, сперва наваливаться отказалась. Выпала в ответ что-то туманное и путаное, смысл чего от Фельтина ускользнул, и заявила, что никуда не пойдёт. Решение, принятое Валентином по этому поводу, было очевидным, коротким и бескомпромиссным - если Магомет не идёт к горе, придётся ему помочь. Так что Валентин попросту взял сестру под мышку и повёл на занятие насильно.

И ведь правильно сделал, такой аншлаг могли пропустить. Наставница Эмиля, судя по всему, готовилась начинать свою карьеру мастера головокружительным успехом, вся окутанная ореолом невероятной популярности. Валентин поклонился мастеру, усадил по-прежнему брыкающуюся сестру на веранде и продолжил методично раздавать поклоны, здороваясь со знакомыми ему людьми. Юноша поприветствовал Кристину и Каэтану, потом заметил Дэй сяоцзе сидящей на ступеньках и к ней тоже обратился с вежливым поклоном. Больше знакомых лиц пока не было видно. А с другой стороны, ну так и время ещё есть.

Дарсия Давенпорт

Дарсии было не до ментальной магии, о чем она Валентину прямо и заявила. Девушка как раз почувствовала, что всё-таки может хорошо освоить магию Воды, и теперь налегала на неё в ущерб всем остальным занятиям, и отвлекаться ни на что другое не желала - это была сумбурно озвученная брату официальная версия. На самом же деле Дарсии казалось, что у неё внутри разбитое сердце осыпается кровавой крошкой, и в таком состоянии девушке было вообще не до занятий, потому что всё валилось из рук. Какая уж тут вообще ментальная магия, которая к тому же ещё и лютой сосредоточенности требует, нет уж, спасибо.

Но, озвучивая свой гордый и решительный отказ, Дарсия как-то совершенно не приняла во внимание, что её брат вымахал невероятным лосем и может теперь настоять на своём, просто закинув девушку на плечо и забрав с собой на занятие. Примерно так, в общем, и получилось.

Всю дорогу до сада камней Дарси упиралась и брыкалась - но вяло, без огонька,

скорее обозначая, что недовольна тем, как брат с ней обращается, чем действительно пытаюсь вырваться и сбежать. В саду же Дарси, усаженная Валентином на веранду, завязалась недовольным узлом и молча смотрела, как брат рассыпается вокруг себя приветствия. Ну, это, наверное, можно считать, что он поздоровался за них обоих, вежливости там явно была целая бочка.

Ярина Миненко

Сперва вроде бы ничего не предвещало катастрофы - а вот за минуту до начала занятия Ярина как увидела, сколько учеников набилось в сад камней, и ей как захотелось протестующе сообщить, что она вообще-то на такое не подписывалась, и такая огромная толпа - это для первого захода перебор, поэтому нельзя ли как-нибудь попроще. Но протест подавать было некому, ученикам тоже не скажешь "здрасссте, что-то вас больно много собралось, давайте-ка я половину выгоню", поэтому девушка только сделала глубокий вдох, успокаиваясь и настраиваясь на работу. Всё, почитайте, позади горит Одесса, отступить некуда.

- Приветствую вас на занятии, - громко сказала Ярина и хлопнула в ладоши, обозначая, что как бы звонок прозвенел, так что разговоры о дружбе следует оставить за пределами занятия. - И для начала я попрошу васделиться на две группы. Те, кто уже работал с ментальной магией и понимает, как для этих целей использовать энергию Аджны, пожалуйста, переседайте сюда, - Ярина, неосознанно подражая сказочной царевне, махнула левым рукавом, указывая на часть веранды по левую руку от себя. После чего девушка повторила точно такой же жест правой рукой: - А тех, кто сегодня ещё только собирается начать осваивать искусство ментальной магии, я прошу пересесть сюда.

Ярина сделала паузу, давая ученикам время сделать маленькую перестановку на веранде и дделиться на две группы. Надо было это как-нибудь сразу организовать заранее, плакат на веранде поставить, что ли, чтобы время от занятия не тратить. Эх, жаль, сразу не сообразила. Ярина дождалась, когда все закончат пересаживаться, и обратилась сперва к ученикам, сидящим по левую руку от неё: - Для начала - разминка для нашей продвинутой группы. Сейчас одному из вас я мысленно передам недлинную фразу. Ваша задача - используя мыслеречь, передавать эту фразу друг другу по цепочке. Каждый человек в группе должен принять участие в упражнении, один раз услышать от кого-нибудь фразу и один раз передать её дальше ещё не участвовавшему в цепочке человеку. Тот, кто окажется в цепочке последним, пусть просто назовёт фразу, которую услышал, вслух, чтобы можно было сравнить, что было и что стало. И постарайтесь справиться с упражнением как можно быстрее и качественнее. Готовы? Начинаем, - и, поймав взгляд одного из учеников, Ярина мысленно протянула навстречу этому взгляду фразу из старого кинофильма, прыгнувшую в голову, пока одесситка объясняла правила упражнения, да так никуда и не исчезнувшую.

"Дафна, вы опять ведете".

- Теперь давайте поговорим с вами, - пока "продвинутая" группа трудилась над упражнением, Ярина обернулась к новичкам, сидевшим от неё по правую руку. - Использовать ментальную магию нам помогает синяя чакра, которая называется Аджной. Её ещё называют чакрой третьего глаза, она расположена на лбу, над переносицей, - Ярина коснулась своего лба, показывая ученикам конкретную точку. - Первый шаг к ментальной магии - прикоснуться к нужной чакре, понять, что вы можете пробудить и вызвать её энергию. Постарайтесь сейчас это и сделать. Сосредоточьтесь на той точке, где находится Аджна. Подумайте, когда она

пробудится - на что это будет похоже? Она действительно раскроется как третий глаз, а может, скорее как цветок лотоса? Или загорится как звезда? Какой вы ощущаете синюю энергию? Чаще всего её описывают как прохладную, усыпляющую, иногда как тяжелую - вам хватает этих определений или вы хотите добавить к ним своё? Подумайте об этом очень внимательно, это важно, чтобы правильно чувствовать энергию.

Занятие будет продолжено 30.06.

Продвинутая группа может договориться об очередности постов и использовать в постах конкретные имена либо же можно в посте абстрактно писать "передал мысль следующему ученику".

Каэтана Рейс

Пока Каэтана предпринимает попытки познакомиться с голубоглазой ученицей, к ним подсаживается еще одна девушка. Такая же голубоглазая, только волосы у нее не темные, а светлые-светлые, как солнечный свет. Девочка немедленно здоровается и с ней, и информирует обеих: - А меня зовут Каэтана.

На этом со знакомствами приходится закончить, потому что наставница хлопает в ладоши и объявляет начало занятия, а потом и вовсе просит всех поменяться местами и пересесть. Каэтана послушно встает, и переходит на другую сторону веранды, садясь там, где сифу Ярина просит собраться тех, кто совсем ментальной магией не владеет, поджигает под себя ноги и готовится слушать.

Сифу Ярина рассказывает немного, но важно. Подражая наставнице, Каэтана тоже поднимает руку и прикасается к своему лбу - где-то там, под пальцами должна гореть синяя чакра. Девочка пока ее не чувствует, только знает, что она должна там быть, - а почувствовать надо, без чакры никуда, это Каэтана знает давно и твердо, нет чакры - нет магии. Продолжая касаться лба кончиками пальцев, Каэтана концентрируется на этой точке, пытаясь почувствовать под пальцами, под кожей прохладным синим светом, и спустя некоторое время девочке это удастся. Мягким этот свет Каэтана бы не назвала, как бы ни хотелось, - наоборот, девочке он скорее кажется жестковатым. И да, действительно, от него исходит легкая морозная прохлада. Каэтана цепляется за это ощущение твердой морозной пульсации во лбу, боясь его упустить, и осторожно, мягко кивает - да, получилось, готова.

Фиона Касл

Мастер взялась за дело более чем решительно. Пришедшая одной из последних Фиона не успела толком ни с кем обменяться ни словом, как уже было велено всем вскакивать и переходить с места на место. Да ещё и в результате этих телодвижений ученики оказались перетасованы так качественно, что Фиона сперва было вовсе потеряла Аделину из виду и обнаружила её уже сидящей по другую сторону от мастера, в группе более умелых ручек. Это блондинку немного огорчило - работать бок о бок с подругой было бы бодрее и приятнее. Но и в одиночку не сказать чтобы очень страшно. Тем более, девочка, которая пыталась свести знакомство с более взрослыми ученицами, была вот тут, совсем рядом, тоже в группе для новичков. Касл тут же под села к ней, протянула ребенку ладонь для рукопожатия, представилась: - Фиона, - и только после этого, сочтя знакомство состоявшимся, сосредоточилась на уроке и на задании мастера.

Ну, чакру найти - это самые азы, это то, что в любой магии просят сделать перво-

наперво. Наверное. Фиона внимательно выслушала объяснения мастера - мимоходом отметив, что вот у ребят поопытнее и задача поинтереснее, они с положениями теории не возятся, а уже действуют, надо было самой раньше учиться, сейчас бы тоже в "испорченном телефоне" участвовала - и сосредоточилась на доставшейся ей задаче. Мысленно внимательно перебрал все озвученные мастером варианты, Фиона пришла к выводу, что больше всего ей нравится вариант с тем, что чакра раскрывается, как бутон, это звучало романтично. Может быть, не обязательно лотос - лотос разве бывает синий? - но в целом цветочное направление кажется заданным удачно.

В воображении Фионы бутон почему-то неизменно выходил похожим на розу. Касл старательно представила его у себя между бровей, с трудом удерживаясь, чтобы не начать от рвения вырисовывать каждый лепесток, потому что вряд ли это пойдёт чакре на пользу, а потом мысленно к этому бутону прикоснулась, призывая его раскрыться. Бутон отозвался прохладной синей вспышкой - может, это было ещё не совсем то, о чем просила мастер, но чакра явно отзывалась на прикосновения, и Фиона продолжала старательные попытки всё-таки разбудить её полностью и окончательно.

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Смотри-смотри-смотри!* - ни с того ни с сего завопил менестрель, и Дженнифер, едва не оглохшая от его воплей, отчетливо поняла, что этот ее внутренний голос, ни много ни мало, пребывает едва ли не в панике. - *На молодого человека смотри! Да-да, который тебе кланяется! Узнаешь? Я говорю, узнаешь, близорукая моя миледи?* Джинджер оспорила было, что она близорукая, но, всмотревшись в молодого человека, на которого ей указывал менестрель, и кое-как его признав, в изумлении едва не кувыркнулась с веранды. Потому что это оказался Валентин, который из нежного подростка вдруг превратился в здоровенного парня и этим фокусом немало шокировал ирландку.

- *Я надеюсь, у тебя по этому поводу мозг не откажет?* - пасмурно уточнил критик. - *А то нам еще целое занятие отработать, ты ведь об этом не забыла?*

Дженнифер поспешила заверить своего пасмурного критика, что она обо всем помнит и более чем работоспособна. И так преданно смотрела на мастера после этих заверений, что первая получила от мастера заветную фразу, удостоившись чести начинать эстафету. Джинджер такой прыти от мастера не ждала и едва-едва успела подготовиться - хорошо хоть, Ктулху не оплошал и бойко принял короткую фразу в свои цепкие синие щупальца.

- *"Дафна, вы опять ведете"? Это что еще такое?* - удивился менестрель.

- *Болван,* - жестко возразил критик. - *Классику знать надо.*

Пока голоса переругивались, Дженнифер, сосредоточившись на своей задаче, нашарила взглядом голубые глаза Валентина, и Ктулху, углядев в них родную почти синеву, охотно потянул к юноше синие щупальца с зажатыми в них словами. Достигнув сознания Валентина, Дженнифер разрешила Ктулху разжать щупальца и уронить туда фразу, после чего с чувством выполненного долга вытянула ноги - все, задание осилили, гип-гип, ура, можно пару минут сидеть безмятежно и курить бамбук.

Первое задание показалось Валентину, вместе с сестрой затесавшемуся в группу к продвинутым ученикам, интересным, но не сказать чтобы очень сложным. Пусть Фельтин упражнялся в мыслеречи нечасто, потому что, как правило, не было особого повода, но уж один-то раз он с этой задачей должен был справиться без проблем. Оставалось только встроиться в создающуюся на ходу цепочку - впрочем, с этим парню попросту очень повезло. Мастер Ярина передала свое мысленное послание Дэй сяоцзе - а та, похоже, не раздумывая и даже не рассматривая остальных учеников, почти тут же повернулась к Валентину. Юноша в ответ неторопливо кивнул, показывая, что готов, и сосредоточился, чтобы не пропустить сперва мягкое прикосновение, а потом и маленькой льдинкой скользнувшую к нему в мысли короткую фразу.

"Дафна, вы опять ведете".

Валентин еще раз кивнул, показывая Дэй сяоцзе, что он все услышал и все понял, а потом обернулся к сестре и подпихнул ее локтем. Мол, проснись и пой, женщина, я желаю с тобой мысленно говорить. Включив сестру в занятие и добившись от нее внимательного взгляда, Валентин мысленно потянулся к ней синей чакрой и, дотянувшись до нее и установив тоненький, хрупкий контакт, как можно более отчетливо произнес, опять же потянувшись этими словами к сестре - "Дафна, вы опять ведете". Если Дарсия в этом месте не рассыпалась, не отвлеклась и успела сосредоточиться, то должна была все услышать. Потому что у Валентина после этого упражнения осталось отчетливое чувство правильно выполненного задания.

Дарсия Давенпорт

В отличие от Валентина, который на занятие рвался и копытами землю не рыл только потому, что не слишком пламенный темперамент не позволял, Дарси грядущий урок воспринимала без особенного энтузиазма. И брату приходилось практически перекладывать и пересаживать девушку по веранде - Дарсия ухитрилась напрочь пропустить мимо ушей просьбу мастера разделить на две группы по уровню знаний.

После такого позора, правда, девушка слегка подсобралась. И напонила себе, что даже то, что ее сюда затащили почти что насильно, еще не повод занятие с треском провалить. Поэтому дальше Дарси и услышала следующую просьбу мастера, и даже успела как следует подумать о том, как она будет это задание выполнять, так что к тому моменту, как Валентин обернулся к ней и начал пихаться локтями, девушка была уже готова работать. Так что кое-кто мог бы тут свои локти и придержать при себе.

Сосредоточенно глядя в глаза брата, Дарси довольно легко услышала фразу, показавшуюся ей, правда, несколько странной, как будто ее уже к этому моменту успели исказить по дороге. А с другой стороны, может, мастер так и задумывала, чтобы ученики от этой фразы шалели и путались. Дарсия кивнула и обернулась, выбирая следующего ученика, которому следовало передать сообщение. Ближе всех к девушке сидел высокий смуглый юноша - кажется, его звали Финн, - на нем Дарсия и остановилась. Вгляделась в зеленые глаза, потянувшись к ним, Дарси на всякий случай несколько раз старательно повторила, обволакивая каждое слово дымкой синей энергии: "Дафна, вы опять ведете". Должно было получиться - хотя, в отличие от Валентина, Дарсия не испытывала такой оглушительной уверенности в своем успехе, ей было куда привычнее в себе на всякий случай сомневаться.

Октавию на этом занятии поразили две вещи. Первая вещь - это, само собой, толпа, впечатлившая, судя по обилию кругом изумленно вытаращенных глаз, довольно многих, причем начиная с самого мастера. Второй такой вещью стала черноволосая девица, немедленно подсевшая к итальянке знакомиться и назвавшаяся Кристиной. Хотя, ладно, можно и не драматизировать. Не впечатлила, просто удивила. Дженнаро смерила Кристину взглядом, полным сомнения, словно решая, стоит этой дамочке такую ценную информацию как свое родное имя или все же не надо, и наконец нехотя ответила: - Ну ладно, пусть будем знакомы. Октавия.

Долгое знакомство, решила было Октавия, составить на этом все равно не удалось, потому что мастер немедленно взялась всех пересаживать и раскидала всех по разные стороны от себя - но нет, Кристина и после этой рокировки оказалась примерно там же, где и до нее, и очень вряд ли она сделала это специально, чтобы продолжать цепляться за Октавию. Ну и, раз уж так совпало, то чего уж тогда сопротивляться. Дженнаро царственно кивнула новой знакомой, мол, тогда давай бросаться в тяжкую науку бок о бок, и сосредоточилась на новой задаче. Ну, попыталась.

От чакр Октавия была далека, как, наверное, никто другой на этом занятии. Итальянка честно вообразила себе эдакую синюю вспышку во лбу, хорошую, яркую, и принялась ждать, когда от нее пойдет волшебное ощущение морозной сонливости и что там еще мастер прописала. Ждала-ждала и вроде как даже дождалась. А может, конечно, просто внушила самой себе, что так и должно быть.

Кристина Рейс

Указание мастера перераспределиться по группам Кристину если и смутило, то едва заметно и совсем ненадолго. Людей на занятии много, уверенно подумала девушка, всегда найдётся к кому прибиться. В крайнем случае, можно будет обняться с Каэтаной, с которой они уж наверняка окажутся в одной группе, и единым нежным сестринским организмом обсуждать занятие и радоваться или не радоваться своим успехам или неудачам. В зависимости от того, как пойдёт занятие. За Каэтаной девушка в любом случае планировала приглядывать - как старшая сестра за младшей, нечего её совсем безпризорной бросать.

Отказываться от своих первоначальных планов, однако, не пришлось. Октавия тоже отправилась в группу нежно-зеленых новичков в ментальной магии и даже изъявила желание продолжать знакомство. Кристина улыбнулась ей, негромко сказала: - Отлично! Успехов тебе, - и оглянулась на мастера, изображая на лице старательное внимание и вслушиваясь в теорию и в задание, которые диктовала Ярина.

Первое задание для Кристины оказалось совсем простым. Девушка уже неоднократно прибегала к помощи синей чакры, правда, использовала её только для магии телекинеза. Но сейчас пока не требовалось продемонстрировать чудеса ментальной магии, требовалось только пробудить чакру, а это было легко. Кристина мысленно коснулась чуткой точки между бровей, быстро почувствовала прохладный отклик чакры, оглянулась на Каэтану, проверяя, что и у той тоже всё в порядке, и уверенно кивнула мастеру - отлично, здесь всё получилось.

Финехас Зейдан

Полученное от мастера задание на первую часть занятия вызывает у Финна невольное желание сказать "разрешите упасть и не вставать". Не так-то часто парню поручают магические упражнения, с которыми он может справиться, а если быть точным, то вообще никогда. Мыслеречь же – это как раз то, в чём египтянин смыслит, шарит, разбирается, да ещё и вполне себе неплохо, ежедневное общение с Лилу натаскивает лучше любого мастера. Если бы можно было в ментальной магии достигнуть заоблачного уровня, упражняясь на одной только мыслеречи, зато в разы чаще всех остальных, так Финехас уже бы там был. Но нельзя, вот жалость. За тем, как ученики перебрасываются на мыслеречи выданной им фразой, египтянин в ожидании своей очереди следит с искренним любопытством. Это, видно, работают ребята чертовски опытные, поопытнее самого Финехаса – легко перепасовывают друг другу мысль, словно мячик для пинг-понга, кажется, напрячься чуть-чуть, и можно будет увидеть, как этот "мячик", овеянный синей дымкой возникает на пересечении взглядов. Египтянину выпадает работать с тоненькой высокой девочкой, которой лёгкая тень печали на светлом челе ничуть не мешает уверенно орудовать синей энергией. Финехас немедленно дружелюбно улыбается во все доступные ему зубы и готовится даже не столько смотреть, сколько слушать. Для него в мыслеречи Аджна – это всегда в первую очередь уши. Огромные такие волосатые уши, которые, как сорные локаторы, всё услышат и ни слова мимо себя не пропустят.

О, а фраза-то знаменитая.

Показывая, что сообщение принято и услышано, Финехас показывает девочке большой палец. И ищет взглядом следующую жертву, нашаривает последнюю девушку в их продвинутой группе. Голубоглазая Аделина, как всегда, выглядит несколько взвинченной. Сосредотачиваясь и взором, и чакрой на её голубых очах, Финн отчётливо, печатая каждое слово, произносит: *Дафна, вы опять ведёте*. И вопросительно вздрагивает бровью: есть контакт или нужно повторить?

Аделина Рутцен

Когда её отсаживают в группу для слегка продвинутых учеников, Аделина немедленно начинает нервничать. И боится, что вот-вот мастер попросит блеснуть ментальным щитом – которого у немки нет и в помине, есть только какие-то жалкие, робкие о щите представления. Две минуты до позора, минута... ох.

А позора-то и не случается.

Вместо невыполнимого для неё сейчас задания выстроить ментальный щит Рутцен, как и все остальные ученики в более сильной группе, получает приятную просьбу показать мыслеречь. И это облегчение, ужасное, ужасное облегчение. Потому что такая работа с мыслями ей вполне по силам. Потому что в этой деятельности Рутцен запросто может участвовать, не подводя ни себя, ни остальных учеников в группе. Хотя, конечно, то, что группой приходится работать всем вместе, почти как единый организм, девушку изрядно смущает.

Ещё даже не дождавшись своей очереди, Аделина начинает стараться, так, что у неё только что морозный пар из ушей не валит от так ярко пробудившейся Аджны. И когда Финехас наконец передаёт ей фразу, это звучит так громко, словно у немки в голове оглушительно бьёт огромный колокол.

Рутцен зажмуривается и трясёт головой, пытаясь избавиться от этого оглушающего её ощущения. Девушка кое-как приходит в себя, кивает Финехасу и оборачивается к кудрявому парню, кажется, последнему в их группе. Работать с чужим сознанием, даже с самыми невинными намерениями, Аделине очень неловко, поэтому она

старается сделать всё как можно быстрее. Поэтому недлинное "Дафна, вы опять ведете" летит в сторону парня почти как копьё – у Аделины совершенно нет выдержки для того, чтобы аккуратно протянуть эти слова и так же аккуратно мягко опустить их в чужое сознание.

Ян Рей

Когда мастер попросила всех разделить на группы - Ян твердо вознамерился оказаться в одной группе с Кристиной, невзирая на то, куда ему будет предписывать перемещаться реальное положение дел, и прикинуться хоть кем, хоть недалеким чайником, хоть наоборот, мудрым Гэндальфом. Кем попросят, кем понадобится, чтобы поближе к Кристине оказаться. Ян и в самом деле уже почти придумал, с каким сложным выражением лица он будет прикидываться, что с ментальной магией он на короткой ноге - а потом выяснилось, что вовсе этого и не надо. Что Кристина отправилась в группу для *совсем-начинающих*, и Ян немедленно увязался за девушкой следом. Невзирая на то, что когда-то у него было какое-то там занятие по теме и он вроде как даже с этого занятия даже что-то вынес. Сейчас это знание было лишним до чрезвычайности. Оно бы помешало подсесть поближе к Кристине так лихо, как сейчас у юноши получилось это сделать.

И чересчур рано показывать, что синяя чакра ему уже неплохо знакома, наверное, сейчас тоже было бы ни к чему. Поэтому Ян, хотя Аджна почти сразу отозвалась на попытки к ней обратиться уже знакомым холодком и, в общем-то, уже сразу была готова к употреблению в дело, потянул почти что театральную паузу, старательно изображая на лице сомнение и поиск. Мол, где бы она могла быть, эта ваша чакра, завалилась куда-то между глаз, не нащупать никак... а, вот, кажется, нашел, это нынче Аджной называется, что ли?

Как бы не переборщить, запоздало подумал Ян. Как бы мастер его вон не выгнала за такую откровенную пантомиму. Но теперь-то уже что спохватываться - поздно. Отыграно, предъявлено, накосячено. Последнее, впрочем, еще не точно. Может, вселенское правосудие сегодня на эту халтуру не обратит внимания.

Короче - увлекательные магические знания пока всухую проигрывали черным девичьим глазам и привлечь к себе внимание юноши оказывались бессильны. И как бы Ян с этого занятия не ухитрился выйти таким же чайником пустобрюхим, каким и вошел.

Дмитро Дейнека

Дмитро очень бы хотел порадовать любимую девушку своими успехами - но не считал, что у него в данный момент была хоть мало-мальски приличная возможность это сделать. Не с его восхитительными успехами на поприще ментальной магии, когда он твердо помнил только то, что отвечающая за эту магию синяя чакра торчит между бровей и что-то там такое полезное с ее помощью можно делать. Все, точка, конец абзаца, никакого продолжения монолога не предвидится. Поэтому Дмитро думал, что он как-нибудь тихо-мирно смешается с группой новичков, жаждущих еще только постигать азы ментальной магии, и будет стараться демонстрировать успехи там.

Думал-думал, а потом, когда Ярина попросила разделить на две группы, все-таки рванул к тем, кто заявлял, что в ментальной магии уже кое-что смыслит, рванул очертя голову и только что не с боевым кличем "ура, вперед, за Родину, умрем".

Первое время все оказывалось не так уж печально и страшно: Ярина дала задание на мыслеречь, а Дмитро, ухитряясь еще и грамотно не отсвечивать, оказался в

самом конце цепочки, по которой передавали сообщение, так что для него задание упрощалось: не нужно самому вспоминать, как правильно говорить на мыслеречи, нужно только сообразить, как правильно слушать. Впрочем, парень и здесь не мог сказать, что он приложил усилия, и сообразил, и вспомнил. Ему скорее показалось, что стараниями голубоглазой Аделины необходимая фраза сама скользнула к нему в сознание. И Дмитро только и оставалось, что, обернувшись к Ярине, озвучить во всеуслышание: - Дафна, вы опять ведете.

Ну, и теперь только ждать вердикта, правильная ли фраза и не исковеркал ли ее кто-нибудь по дороге.

Андреас Думитреску

Людей было достаточно много, и вскоре сегодняшняя преподавательница начала занятие. Сначала она просила пересесть всех по левую или правую руку от мастера, продвинутым дали задание, а он оказался в толпе новичков. Ярина ничего нового не сказала, хотя, если учитывать, что он всего один раз был на мастер-классе по ментальной магии, где толком ничего не рассказывали, это было ново. Поэтому он послушно слушал, как делал это, в принципе, редко.

Нужно активировать чакру, и Андреас прикрыл глаза. Сосредоточился на этой чакре, которая была во лбу. Сначала ничего не было, а потом появилось что-то вроде холода где-то в этой области. Он открыл глаза и почувствовал, что голова закружилась. Потянуло в сон, и он зевнул. Странно, в прошлый раз не было такого эффекта.

Он вдохнул-выдохнул и, определившись, что у него всё получилось, и это состояние сна ему не будет мешать, а наоборот сейчас пройдет, кивнул мастеру, проводившей занятие - мол, всё получилось.

Ярина Миненко

Следя за тем, как работают ученики, Ярина старалась зачерпывать глазами обе группы сразу, так, что едва не заработала косоглазие путем тотального разбегания глаз в разные стороны. А главное ведь, сама так удачно рассадилась учеников, даже жаловаться толком не на кого.

Ученики же вели себя героически, со всем справлялись, никто пока ничего сорвать не пытался. Более опытные ученики умело перебрасывались мыслеречью - и среди них был и Дмитро, что Ярину несказанно порадовало, хотя, конечно, выделить парня отдельно, в обход всех остальных старающихся юношей и девушек, она не могла, так что приходилось делать сурово-непроницаемое мастерское лицо и терпеть до конца занятия. Ученики же, только-только начинающие работать с чакрой, тоже справлялись на "ура", дотянуться до чакры более или менее уверенно получилось у всех.

- Один из недостатков Аджны, из-за которого первое время может быть очень неудобно работать с ментальной магией - это, конечно, тяжесть ее энергии. Вам может показаться, что у вас тяжелеет голова, может накатить сонливость - не пугайтесь. Это, скажем так, нормальный побочный эффект, - спохватилась Ярина, заметив, как Андреас подавил зевок. Конечно, сказать об этом стоило сразу, предупредить заранее, а не ждать, пока кто-нибудь из учеников на этот "нормальный побочный эффект" наскочит с разбегу. Одесситка сделала себе мысленную зарубку в памяти, чтобы на следующих занятиях этой ошибки больше не допускать, кивнула "продвинутой" группе и показала большой палец, подтверждая, что со своим заданием они справились отлично и, стараясь слегка разрядить обстановку шуткой,

улыбнулась: - Поэтому, чтобы вы у меня здесь все не заснули, я заставляю вас еще немного побегать, уж не обессудьте. Объединитесь, пожалуйста, в пары, кто с кем - я сейчас скажу. Дженнифер и Андреас. Дарсия и Ян. Валентин и Кристина, - перечисляла Ярина, выхватывая взглядом учеников поочередно то из одной, то из другой группы. - Финехас и Фиона. Аделина и Октавия. И... Дмитро и Каэтана, - Ярине было немного стыдно подсовывать своему молодому человеку в напарницы маленькую девочку, но объединять его в дуэт со взрослой девушкой не хотелось, а парней она уже успела, не подумав, осчастливить напарницами. Разделив учеников на пары, Ярина продолжила выдавать задания: - Те, кто только начинают осваивать ментальную магию - вашей задачей будет прочесть мысли вашего напарника. Ни в коем случае не допускайте грубых действий; представьте, что чужое сознание - это карточный домик, и вы прикасаетесь к нему пером, так мягко, чтобы он даже не покачнулся, и уж тем более, ни в коем случае не развалился, - вряд ли ученики на этой стадии обучения смогут вломиться в мозг с кистенем и все там поразломать, но предупредить заранее все же стоило. - Более опытных магов я попрошу постараться в ответ передать вашему напарнику как можно более объемный образ. Пусть это будет картинка, любая на ваш выбор, и попробуйте как можно детальнее и ярче передать ее напарнику, который, в свою очередь, будет стараться ее у вас принять. Приступайте, пожалуйста, - попросила Ярина. И запланировала, что она сперва засечет пять минут, а потом прикинет, что и как у учеников получается, и в зависимости от этого выделит или не выделит еще немного времени.

Финехас Зейдан

Если с первым заданием Финехас триумфально справляется, то вот вторым запросом, конечно, мастер его нокаутирует. Картинка, говорите. А все ведь так очень даже неплохо начинается, Финн даже успевает церемонно кивнуть доставшейся ему в напарницы эффектной блондинке и даже представить себе, как лихо они сейчас будут эту ментальную магию бомбить в паре. Ан нет, ничего подобного, задание мастер выкатывает такого уровня, что "бомбить" там Финну нечем. Он в принципе не особо-то представляет себе, как передавать с помощью ментальной магии что-то, что сложнее мыслеречи.

Но мастер вот, упрямо твердит про внимание к деталям. Может, в этом вся фишка? В любом случае, первым делом необходимо сочинить картинку, а уж потом с ней экспериментировать. Финехасу в голову ничего не лезет, кроме одного только образа толстого, наверное, с бедро толщиной питона – хорошо, пусть этот образ и будет, он ничем не хуже прочих. Финн сосредотачивается на картинке перед своим внутренним взором, старательно выхватывает из мутной темноты и сочные зелёные листья, по которым, изгибаясь, скользит длинное тело питона, и влажные блики на тёмной змеиной чешуе, и полугипнотические покачивания треугольной головы; все это Финехас старается охватить мысленным взглядом и удержать одновременно, и медленно тянет сложившуюся картинку в сторону Фионы.

Что ж, по меньшей мере, он со своей стороны точно делает все, что может. Дело за дамой.

Каэтана Рейс

Не строя иллюзий относительно того, как лихо у неё получается (не получается!) осваивать ментальную магию, Каэтана сидит и ждёт, что сифу Ярина сейчас предложит ей ещё какое-нибудь невинное задание. С учётом ещё и её нежного возраста - возможно, даже сильно более невинное, чем всем остальным. Каэтана

уже в красках представляет себе, как она будет сидеть и отрабатывать какую-нибудь медитацию, когда все вокруг будут работать в парах, когда наставница неожиданно и её тоже допускает со серьёзной работы.

В пару Каэтана достаётся невысокий и очень кудрявый молодой человек. Первые секунды девочка только и может, что завороченно смотреть на его волосы, тёмные и все витые мелкими кольцами, как ни у кого или почти ни у кого в монастыре не бывает. Затем, с лёгким опозданием, Каэтана хлопает глазами, спохватывается, чинно кивает Дмитро и после сигнала начинать бережно тянется к нему синей энергией Аджны.

Энергия очень тяжёлая, а потому ужасно непослушная. Каэтана местами ощущает её и вовсе неподъемной, когда упрямо пихает густую энергию вперёд, и заранее боится, что с нежным и ласковым проникновением у неё ничего не выйдет, потому что от слона в посудной лавке филигранной точности ждать не приходится. Но потом девочка ощущает встречное прикосновение Дмитро, в отличие от неё самой, мягкое и деликатное, и расслабляется.

Так вот зачем их в паре двое. Чтобы на двоих у них точно всё получилось.

Октавия Дженнаро

Несмотря на то, что Октавия вроде как что-то эдакое, якобы гордо именуемое "чакрой", у себя во лбу нащупала и ухватила, как орудовать этой, с позволения сказать, "чакрой", она по-прежнему категорически не понимала. Ну, синяя. Ну, морозная. Это все великолепно, не поспоришь. А дальше?

А дальше мастер пачками произносила слова, которые для Октавии, отнюдь не подобной чуткой скрипке, имели весьма туманное значение. Каким пером, что вы несёте, о чрезмерно просветленная женщина. Если Дженнаро и ощущала чакру у себя во лбу подобной перу, то разве только в том плане, что на ней, как на ускользящем по ветру перышке, никак не сомкнуть пальцы было: рядом клацают, а толку ноль. Над переносицей вроде бы и действительно дрожало что-то прохладное, но вместе с тем - что-то невыносимо тонкое, эфемерное, которым никуда не потянешься, потому что неясно, как его к чему попытаться принудить и можно ли это делать вообще. Или оно развалится и рассыпется в прах, если его неосторожно грубым пальцем ткнуть.

В таких условиях - Октавия, пожалуй, сделала самую разумную и рациональную из доступных ей вещей: обернувшись к выданной ей мастером в напарницы голубоглазой ученице, широко и преданно распахнула глаза и сосредоточилась на том, что чакра у неё во лбу все же есть. Синяя и холодная, и чуть тянущая в сон, все как положено. И готовая на приём ценных сведений извне, что важно - это, пожалуй, была самая главная (а то и единственная) установка, на которую Дженнаро сейчас могла себя настроить. Полезнее ничего не рожалось, да и вообще Октавия подозревала, что лично ей для успеха потребуется обнять мастера цепкими ручонками и долго и с любовью пытаться на индивидуальном занятии, а иначе сплошь фигня нежизнеспособная выйдет.

Дженнифер Джинджер Дэй

То, что сама Дженнифер со своей стороны справилась с мыслеречью, еще отнюдь не означало общий успех команды - на то они и команда, что кто-то один вполне мог лопухнуться и испортить малину всем. Менестрель и Лирой тут же организовали

маленькую, но плотную и громкую группу поддержки, и принялись орать напропалую, так, что Дженнифер глухла изнутри и тщетно упрашивала иродов заткнуться. После же, когда команда успешно справилась с заданием, девушка тут же сердито объявила крикунам, что это ни разу не их заслуга. Что вовсе даже наоборот, успех был достигнут вопреки их стараниям.

Команда болельщиков тут же обиделась насмерть, но к одному из них почти сразу же получилось подмазаться. Мастер попросила заняться передачей изображений, и Дженнифер тут же льстиво заметила, что изображения лучше, чем гордый портрет Лироя в полный рост, со шпагой и на коне, и придумать нельзя. Лирой горделиво раздулся и согласился, и ближайшие три минуты проходили в напряженном рисовании портрета, достаточно подробного и роскошного, чтобы устроить Лироя, но не слишком сложного, такого, чтобы Дженнифер могла его мысленно удержать и передать напарнику, не растеряв по дороге.

Портрет в итоге вышел без лица, потому что на лице Джинджер исправно забывала сосредоточиться, без столь желанных Лироем гроздей орденов и без коня, потому что конь был неподъемным излишеством. В остальном же Дженнифер представила пафосно-горделивую фигуру, заботливо укутала синими щупальцами Ктулху и попыталась бережно передать напарнику. Точнее, протянуть-то она протянула, а дальше застопорилась, не сразу сообразив: ну, а отдавать надо точно так же, как и слова. Просто это ж целая картинка, с ней аккуратнее нужно, а вообще принцип ровно тот же.

Фиона Касл

Найти чакру - одно дело, начать с ее помощью делать что-то осмысленное и полезное - совсем другое. С первым пунктом Фиона справилась, как подступиться ко второму, пока не понимала совсем. И в этом свете - ее очень радовало то, что новое задание мастер выдала очень приятное, рассчитанное на то, что помогать с ним справлять будет кто-то гораздо более умелый. Не просто "прочти чужую мысль", но "прочти чужую мысль, которую тебе заботливо пихают навстречу", это же должно быть гораздо проще. Фиона благосклонно кивнула симпатичному арабу, оказавшемуся для нее на этом задании как раз той самой более умелой помощью, и приготовилась трудиться с парнем вместе и внимательно слушать. Или смотреть - если передавать ей будут картинку, то, наверное, скорее смотреть?

Со стороны Фионы труд заключался только в том, что она как могла напрягала синий бутон чакры и тянулась энергией в сторону Финехаса, причем энергия пока что казалась ей ни разу не ловкой чуткой, а скорее как раз наоборот, тяжелой, неповоротливой и непослушной. Не сразу Фиона почувствовала аккуратные ответные прикосновения, а потом к ней в сознание скользнул даже не образ - отголосок образа. Касл не столько видела змею, которую парень желал ей показать, сколько понимала: в этом месте перед ней должна возникнуть змея, мощная, длинная и толстая. Огорчало то, что полной картинки Фиона так и не видела, а потому девушка продолжала старательно тянуться Финехасу навстречу. Чтобы все-таки эту змею увидеть, а не просто почувствовать, что где-то там эта змея должна бы быть.

Аделина Рутцен

К манере мастера постоянно перетасовывать и перемешивать между собой всех учеников Аделина привыкает довольно быстро. Ей это даже по-своему нравится —

занятие вечно идет в новом ключе, вечно какое-то обновление, и даже несмотря на то, что это все время ментальная магия и ментальная магия, она как будто каждый раз выглядит как что-то новое. Рутцен послушно перебегают с места на место, оказываясь рядом с девушкой, названной мастером Октавией, с очень интересными, высветленными почти до белизны волосами. Аделина благожелательно улыбается Октавии, всем своим видом показывая, что она белая и пушистая, безобидная и беззащитная, – и спешит придумать какую-нибудь картинку для выполнения задания. Потому что пока в голове у немки вакуум, но не вакуумом же в Октавию бросаться.

После некоторых размышлений Аделина наконец хватается за одну устойчивую мысль и думает о море – это лучшее, что приходит ей в голову. Рутцен думает о синей воде, с переходом в глубокую яркую зелень, о нежной ряби на воде, о золотом песке – наверное, по оттенку похожему на волосы Октавии, тоже стремящемуся к ослепительной белизне, об обрамляющей побережье сочной зелени деревьев с вкраплениями ярчайших цветов. Думает старательно, крепко, лепит эту картинку в своей голове как из глины, укутывает синей энергией Аджны, захватывает, как в янтарь, и осторожно, чтобы не рассыпать и не растерять, медленно тянет в сторону Октавии. У которой глаза распахнуты так широко и старательно, что сразу понятно: воспринимать информацию она более чем готова.

Ярина Миненко

Ярина рассчитывала, что они с учениками успеют поработать ещё немного и замахнуться на что-то ещё, более интересное и заковыристое. Но, как быстро показала практика, хоть и можно, только толку-то в том. Собранных сегодня на занятии учеников необходимость передавать картинку подрубила, кого совсем намертво, кого просто больно, но проблемы вызвала у всех. Кто-то капитулировал сразу, потому что процесс там не пошел вообще. Ученики поупорнее или поумелее, такие, как Финехас, Дженнифер и Аделина, ещё пытались бороться за успех, но и у них дело шло шатко и великими успехами не ознаменовывалось. Короче, прыгать выше головы было еще очень рано, тут и до текущей планки никто толком не допрыгивал.

- Достаточно. Всем большое спасибо, - кивнула Ярина, останавливая учеников в их экзерсисах. И, чувствуя необходимость напоследок вбросить закрепляющий пласт теории, напомнила: - Ещё раз обращаю ваше внимание, что ментальная магия требует высокого внимания к деталям. Мысли - это очень зыбкая, в высшей степени текучая материя, и именно поэтому ей особенно требуется придать твердую форму для успешной работы с ней. Как вы не сможете принести воду из колодца, используя для этого кувшин с выбитым дном, так не сможете и передать свою мысль напарнику, если сами не до конца представляете ее себе, если она пляшет у вас в сознании и то и дело меняется. Четкость - ключ первый, умение вовремя остановиться - ключ второй. Не перегружайте мыслеобраз деталями, а мыслеречь - словами. Не замахивайтесь на фразу из десяти слов, если не до конца уверены в том, как мысленно передать одно слово. Не беритесь за сложный образ, пока не научитесь как следует передавать более простой. Лучше представить незатейливый красный круг и успешно транслировать его напарнику, оттачивая технику, чем каждый раз представлять себе Мону Лизу и каждый раз терпеть фиаско. Умеренность и аккуратность, - еще раз подчеркнула Ярина, неожиданно для самой себя закончив словами классика. И на этом посчитала возможность отпустить учеников, напомнив им напоследок, чтобы сегодня дали чакре отдохнуть и не

грузили ее дополнительными упражнениями. Похоже, продуктивной работы сегодня здесь уже никому не светило.

Занятие завершено.
